

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

115035, Москва, М-35, Б. Ордынка, 21/16, стр.9. Для телеграмм: Москва, М-35, ИЛА
Тел.: (495) 951-53-23, 951-78-05. Факс: (495) 953-40-70 E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ИЛА РАН, чл.-кор. РАН, д.э.н.,
проф. В.М. Давыдов

«3» ноября 2016 г.

Отзыв ведущей организации

на диссертацию Новоселовой Елены Владимировны «Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир).

Диссертация Е.В. Новоселовой посвящена одной из актуальных проблем современной американистики – вопросу легитимизации верховной власти в различных по времени существования и по своему внутреннему устройству государствах доколумбовой Америки, что, естественно, предполагает разнообразие форм и методов осуществления и поддержки претензий на власть в зависимости от конкретных условий. В работе особое внимание уделено предваряющей теме типологизации изучаемых в ней государств на территориях Центральной и Южной Мексики и Андского региона, истории местных династий и их способов легитимизации собственной власти, прежде всего религиозно-пропагандистского характера. Объектом исследования в итоге стали четыре государства Андской зоны (Уари, Тиванаку, Чимор и империя Инков), и четыре – на территории

Мезоамерики (Теотиуакан, государство ацтеков, Канульское и Кукульское царства майя.

Цели и задачи исследования четко указаны во вступлении: выявление на основе анализа закономерностей между типом государства и формами идеологического обоснования верховной власти в каждом конкретном случае.

Избранные автором методы исследования вполне соответствуют поставленным целям и задачам, хотя их применение в данном случае осложняется как достаточно большим хронологическим охватом, так и разнородностью доступных источников в зависимости от территории (эпиграфические памятники государств майя, колониальные хроники Перу и Мексики, археология – в остальных случаях), проблема, которую применительно к Америке вряд ли когда-нибудь удастся преодолеть.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и четырех приложений. Касаясь характеристики использованных для диссертации основных источников, данной во введении (охарактеризовать все использованные источники в рамках работы вряд ли было возможно), следует отметить, что большинство из них на русском языке не издавалось, во всяком случае, в полном виде.

Историографический обзор включает как обзор зарубежной научной литературы по теме, так и исследования российских авторов.

Глава I работы Е.В. Новоселовой посвящена типологии государств доколумбовой Америки. На примерах анализа долгое время существующих представлений о государствах ацтеков и инков как империях, автор приходит к выводу, что только Тавантинсуйю отвечает всем необходимым критериям империи, тогда как государство ацтеков, согласно используемой в работе типологической схеме, отвечает, скорее понятию державы, учитывая и недостаточную централизацию управления: ацтекский тлатоани по своему положению явно выглядит более ограниченным в возможностях, нежели Сапа Инка. Аналогично автор относит к державам также и царства

мая, хотя территориально они и меньше, нежели Тройственный союз. Несколько неожиданное с точки зрения географии рассмотрение типологической принадлежности трех андских доинкских государств и Теотиуакана определяется тем, что, как справедливо отмечает автор, об их государственном устройстве мы можем судить исключительно с точки зрения археологии, но и этот материал позволяет сделать определенные выводы, на основании которых все четыре государства могут быть также отнесены к державам.

Глава II посвящена анализу династических традиций изучаемых государств. Она кажется описанной наиболее подробно для инков, но, как верно отмечено, известная нам информация о династии Сапа Инков носит следы явно специальной пропагандистской обработки. Так, данные хрониста Съесы де Леона позволили предполагать, что Инка Виракоча был не сыном, а братом прежнего правителя и пришел к власти в ходе переворота, как это сделал позже Пачакути, присвоивший себе все победы отца и славу основателя империи. Тогда же из официального «списка» императоров исчез его соперник, Инка Уркон, по другим данным все же правивший, хотя и недолго. Наверняка таких исправлений было много больше. Система престолонаследия не была устойчивой: например, Уркон, которого, согласно некоторым хроникам, Виракоча прочил себе в наследники, старшим сыном не был, согласно одним источникам, и являлся таковым по данным других. Важнейшим имперским новшеством Пачакути стало введение эндогамии правящей династии, поскольку теперь не инки получали жен от союзников (что ставило их по андским представлениям в подчиненное положение), но одаривали ими верноподданных, что дополнительно укрепляло власть.

Что касается анализа титулатуры правителей, то, как это верно указано автором, в колониальный период в документах мы чаще встречаем европейскую титулатуру, а не местную. Причем даже в достаточно поздний период об Инках большинство хронистов предпочитало писать как о

королях, даже если повествовали об «империи» инков. Слово император в местном применении осталось редкостью. Авторы же времен собственно конкисты, добавим, именовали Сапа Инку нередко просто касиком.

Глава III рассматривает представления о происхождении верховной власти в американских государствах сквозь призму идеологии. Автором верно подмечены различия в описаниях источников относительно происхождения о власти у инков и ацтеков. У инков, считавших своих правителей сыновьями солнца, причем среди братьев Айяр мы видим еще и обладающих сверхчеловеческими способностями (сокрушение гор с помощью пращи одним из них, наличие крыльев, судя по всему у двоих других, в итоге превращенных в камни-уаки, т.е. объект поклонения, гораздо теснее связывают родоначальников Сапа Инков со сферой божественного, с шаманскими, по сути дела ритуалами (умение говорить с уаками, хотя и не у всех, уничтожение «плохих» уак и создание новых), что и объясняет концентрацию внимания создателей династической традиции именно на них. Впрочем, можно думать, что традиция особого почитания правителя имела в Андах весьма древние корни. Можно сделать некоторые сравнения с тем же Чимором, чей первый правитель пришел откуда-то из-за моря. Автором верно отмечено, что такое представление неудивительно для жителей приморья. Но заметим, что одна из «неканонических» версий происхождения инков (не связывающая его напрямую с Альтиплано или Пакаритамбо), изложенная в сочинении Д. Анелло Оливы, приписывает нечто похожее и Манко Капаку, предки которого якобы правили на побережье Эквадора, откуда началась миграция части населения и сам Манко родился на острове у перуанского побережья, позднее приплыл в устье Римака, ушел со своими людьми к Титикаке и далее в Куско. Сходство с Чимором можно усмотреть в наличии в Чан-Чане особых компаундов по числу правителей, что также напоминает инков, у которых каждый правитель, согласно источникам, имел собственный дворец. Такое положение было, однако, как показывает автор, нехарактерно для майских

царств.

Глава IV рассматривает такие особенности подчеркивания особого статуса властителей, как выделение правителей с помощью особых уборов, украшений, прически, их участие в определенных важных для общества ритуалах, использование монументального архитектурного строительства для пропаганды силы и законности власти, и роль военного дела в идеологическом оформлении легитимности власти правителя.

Важная роль в оформлении властной идеологии у инков выражалась подчеркиванием, прежде всего, военных способностей правителя. Едва вступив на престол, он начинал военные походы и обязательно что-нибудь завоевывал, а затем занимался другими делами. Причем нередко завоевание одних и тех же областей происходило по несколько раз и разными правителями. Т.е. сами завоевания в доимперский период могли быть весьма эфемерны. В качестве похожего примера можно было бы привести повторявшиеся походы египетских фараонов в Сирию, вавилонских и ассирийских царей в соседние области, в ту же Сирию и т.п.

Что касается проблемы сакрального статуса правителя, то следует, очевидно, согласиться с автором, что у нас недостаточно данных для однозначного решения вопроса, и его необходимо рассматривать отдельно в каждом возможном случае.

В заключении автором подведены итоги исследования и сделаны соответствующие выводы, которые, будучи тщательно выверены на исследованном материале, в принципе, возражений не вызывают.

Несомненным достоинством диссертации следует признать как использование автором наиболее широкого круга из возможных доступных источников (как письменных, так и археологических), так и тот факт, что впервые в российской историографии произведено сравнение властных структур государств именно Америки, а не Америки и Древнего Востока, как то было принято в более ранний период, и даже стало традиционным. Сравнение же Америки с Древним Востоком, на наш взгляд, мало что дает,

поскольку американские цивилизации эволюционировали независимо от Старого Света. Поэтому, традиционные попытки сопоставлений с Древним Египтом или Месопотамией вызывают больше вопросов, чем ответов.

Представляется, однако, нелишним выдвинуть несколько замечаний частного порядка, которые, надеюсь, окажутся полезны в будущих исследованиях автора.

Отдавая должное упорству и трудолюбию, с которыми был обработан и проанализирован огромный корпус источников и литературы, следует констатировать, что стремление к столь широкому охвату материала по обширному географическому региону неизбежно приводит к использованию уже имеющейся историографии в не всегда достаточной степени, ибо нельзя объять необъятное. В дальнейшем автору, как мы полагаем, было бы лучше ограничивать географические рамки своих исследований, тем более, что, хотя стадияльно все рассматриваемые диссертантом государства относятся, строго говоря, к древнему миру, хотя бы в смысле уровня технологий, но, как в связи с разработкой темы, показано и в данной диссертации, также и плане социальном, но все же, государства Мезоамерики – это, насколько автор отзыва (как не занимающийся специально культурами данной территории) может судить, еще практически каменный век, тогда как в Андах мы встречаем в изучаемый период (уже в I тыс. н.э.) достаточно развитую металлургию меди, золота, серебра и их сплавов, а у инков еще и бронзы, на основании чего их государство и может быть, как отмечает и диссертант, отнесено к стадии бронзового века.

Однако, отнесение Уари к категории держав все же представляется пока недостаточно аргументированным. Мы действительно знаем об Уари еще мало, однако наличие четырехступенчатой иерархии поселений, единообразная форма больших компаундов, наличие крупных провинциальных центров, застраивавшихся по образцу столицы, развитая, как теперь ясно, дорожная сеть, позже усовершенствованная и расширенная инками, свидетельства, по крайней мере, влияния, если и не прямого

присутствия уарийцев не только в горной зоне, но и на отдельных участках побережья Перу (находки уарийских артефактов в Наске, связи с которой прослеживаются еще в доимперский период, погребения явно уарийской знати в Пачакамаке, а долина Мокегуа на юге, граничившая с Тиванаку и бывшая, вероятно, яблоком раздора между ними, могла, судя по результатам раскопок, хотя бы временно, иметь уарийский гарнизон), заставляют относиться к столь однозначному его определению, как держава с осторожностью.

По поводу того же Уари, на основании имеющихся материалов, у нас пока нет достаточных оснований утверждать, что там имелась традиция миты. Однако, свидетельства косвенные (огромный размах каменного строительства, его стандартизация по всей территории и т.п.) как раз позволяют предполагать наличие системы миты и создания постоянных колоний в ключевых пунктах подчиненных территорий.

В источниковедческом обзоре отсутствует общая характеристика хроники Мартина де Муруа, хотя отрывок из нее приведен в приложении, что вряд ли оправдано, тем более что труд Муруа не только несколько предшествует по времени хронике Помы, но и имеет с ней сходство как в содержании, так и в иллюстрациях.

Далее приведем несколько конкретных замечаний по тексту.

С.63: с тезисом автора, что все человеческие сообщества имеют схожие закономерности развития можно и поспорить, хотя бы на примерах той же Южной Америки по данным археологии и этнографии. В принципе общества на территориях к востоку от Анд, достаточно далеко зашедшие в своей эволюции, располагавшие большими ресурсами, в том числе людскими, к приходу европейцев не создали социальных структур сложнее вождеств даже в условиях достаточно интенсивных контактов с андской цивилизацией (верхняя Амазонка, долины Колумбии, доинкские Эквадор и аймарские общества Боливии после крушения Тиванаку). Можно спорить о причинах того, почему это произошло именно так, но несомненно, что в

ряде случаев эволюция шла отнюдь не в сторону создания государственных образований, хотя, казалось бы, предпосылки для этого имелись (Нижняя Амазонка, Большие Антильские острова).

С.99: в сноске о происхождении титула «капак», следовало бы, на наш взгляд, хотя бы кратко сказать, кто такие пукина и об их связях с инками. Кроме того, только 4-й Инка, Майта Капак, впервые именуется именно так (основателю династии он мог вполне быть приписан задним числом). До него же мы видим Синчи Року и Льоке Юпанки, очевидно, титула капак еще не носившие. Мы согласны в этом отношении с Р.А.Ковеем, что до того времени правители инков относились к категории синчи, т.е. военных вождей, ибо в регионе Куско было несколько капаков, и принять такой титул означало поставить себя в один ряд с ними, что требовало наличия определенных условий (в т. ч. военной силы и прочно контролируемой территории). А вот принятие 6-м правителем, Рокой, титула Инка демонстрировало уже явное намерение поставить себя выше прочих капаков, как правителя более могущественного. Принятие же его внуком титула Виракоча, еще более возвышало в глазах общества правителя инков над его соседями.

С.101: согласно некоторым известным источникам Уркон как раз не был старшим сыном Виракочи, но именно его «продвигали» на престол в обход Пачакути (но есть и противоположные утверждения). Это может свидетельствовать об отсутствии у инков в то время четкой системы престолонаследия, зависевшего от выбора правителя. Автор справедливо отмечает, что такое положение сохранялось и много позднее (с. 102), при этом, косвенным подтверждением упомянутого на с. 103 сообщения Акосты о переходе власти к брату может служить тот факт, что есть основания, например, считать Виракочу не сыном, а братом его предшественника на троне Ягуар Уакака.

С.114: титул синчи не аналогичен капаку, он ниже по значимости (военный вождь). Сармьенто, надо полагать специально использовал „эту

форму, чтобы принизить инкских правителей.

С.137: на чем основано мнение археологов о кечуаговорящем населении в долине Куско ко времени прихода инков – совершенно непонятно. Необходимо иметь в виду, что в имперский период, когда кечуа был объявлен государственным языком (не ранее правления Пачакути, который таким образом «отблагодарил» союзников) произошла, судя по всему, кечуанизация местной топонимики. Один из результатов – якобы старое название Куско: Акамама, т.е. мать чичи. Название довольно странное. А вот само название Куско – как раз аймарское (сова), на что указывает и автор на с.138. Добавим, что по данным лингвистов, кусканский «диалект» кечуа наиболее аймаризован по сравнению с другими. Поэтому вероятнее, вслед за перуанским лингвистом Серроном Паломино и др. полагать наличие как раз аймароязычного населения в Куско ко времени появления там инков, которые языком аймара также владели, учитывая, что согласно Сармьенто, городу название Кускогуанка (камень, на который села сова) дали именно они.

С.152: относительно исчезновения языка юнга. Его в настоящее время пытаются возродить, и как утверждают, успешно. Связано это с всплеском возрождения мучикской идентичности среди местного населения, в чем немалую роль сыграли археологические открытия вроде погребений в Сипане и в других местах.

С.159: Условные портреты инкских правителей у Помы не единственные. Есть они и в хронике Муруа, к тому же в цвете.

С.162: В последнее время интерпретация тиванакских изображений была подвергнута серьезному пересмотру. Так, выяснилось, что имелась целая группа различных персонажей с жезлами (и сами жезлы у них представлены в разных формах), появились сомнения: считать ли этих персонажей божествами или мифическими предками тиванакских кланов и т.п.

Относительно того, что в Чиморе главным божеством была луна,

можно усомниться на основании словаря Карреры, издавшего еще в XVII в. грамматику юнга: там слово «Сиам» означает не луну, а солнце. У мочика главную роль в парадных украшениях играло именно золото (Сипан).

С.194: Относительно Ольянтайтамбо и Мачу Пикчу. Первый, по некоторым археологическим данным, мог быть возведен еще в конце XIV в., и к Пачакути отношения не имеет. Отнесение Мачу Пикчу к крепостям дискуссионно, т.к. это личное имение Пачакути. Что касается Саксауамана (с.195), то сегодня ряд археологов придерживается мнения, что это был скорее храм, чем крепость.

Кроме того, в тексте есть досадные опечатки в именах и постановка заглавных букв там, где они должны быть строчными (Андская цивилизация и т.п.).

Впрочем, определенная дискуссионность данной работы на наш взгляд не является ее недостатком, скорее наоборот, поскольку на конкретных примерах демонстрирует еще раз недостаточность наших знаний и необходимость дальнейшего изучения проблем, все еще ждущих своего решения. В свое время, как известно, именно крайне дискуссионные работы П.Дювиоля о дуальности инкской власти или, например, П. Кластра об индейцах к востоку от Анд как обществах, препятствовавших своей эволюции в сторону создания государства, вызвали не просто полемику, а буквально шквал новых, тщательных исследований, заставивших пересмотреть многие доводы и концепции, казавшиеся уже чуть ли не незыблемыми. Надеемся, что и данная работа послужит поводом для более глубокого изучения вопросов, связанных с властными структурами в государствах доколумбовой Америки.

Поэтому, все изложенные выше замечания не носят принципиального характера и не влияют на общую высокую положительную оценку работы. Диссертационное исследование Елены Владимировны Новоселовой на тему «Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки» является оригинальным, завершенным исследованием, и

удовлетворяет требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. №723), а ее автор, Елена Владимировна Новоселова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир).

Представленный автором автореферат также полностью удовлетворяет существующим требованиям. Как сам реферат, так и изданные ранее автором публикации отражают основные выводы диссертации.

Текст отзыва составлен (Рауц Н.В., кандидат исторических наук (специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), старший научный сотрудник Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН), обсужден и утвержден на заседании Центра культурологических исследований ИЛА РАН, протокол № 4.

Руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН,
кандидат исторических наук

Н.С. Константинова

Торжес Константинов И.С.
Заведующий
ИЛА РАН
(И.С.)

1 ноября 2016 года

ФГБУН институт Латинской Америки РАН,

115035 Россия, Москва, Большая Ордынка 21/16

Телефон (секретариат): (495) 951-53-23

Факс (495) 953-40-70

E-mail ilac-ran@mtu.net.ru

Официальный веб-сайт: www.ilaran.ru